

Написано в городе Никосии 13 декабря 1368 г. после Рождества Христова”.

242. Я уже рассказал вам о любви короля к королеве. Из-за этой любви, которую он испытывал к ней, он обещал ей, что где бы он ни находился, он будет брать с собой ее сорочку и ночью во время сна держать ее в своих объятиях. Он заставил своего камерария всегда брать с собой сорочку королевы и класть ее в его постель. Кто бы мог сказать: “Как при такой любви, которую он питал, у него было две любовницы?” Он сделал это из-за огромной чувственности. Ведь он был молодым человеком.

243. Ему принесли письмо. Ночью он прочитал горестные известия, которые ему доставили, и тотчас же приказал камерарию — им был Жан де Шамбер, — чтобы он забрал у него из рук сорочку королевы, и сказал, чтобы он больше не клал ее к нему. Потом [король] тяжело вздохнул и сказал: “Будь проклят час и день, когда мне дали это письмо! Это произошло потому, что солнце находилось в Козероге, когда писалось это письмо”. Король, как достойный человек, не подал никому вида. Ценой великих усилий над собой он старался казаться веселым, но не мог, [ибо тоска не покидала его.] Когда рыцари из его свиты увидели, как застыло его лицо [а всегда оно было жизнерадостным], они спросили и сказали ему: “Расскажи нам о своей тайне! Может быть, мы уладим ее или разделим твою тоску между нами”. Король тяжело вздохнул и сказал: “Дорогие мои друзья, я прошу Бога, чтобы он никогда не посылал подобных известий ни моим друзьям, ни моим врагам, потому что это огромное горе и яд. И невозможно разделить его. Это как узел в сердце человека. Вот это есть в моем сердце. И никто не может дать человеку успокоения после таких известий, кроме всемогущего Бога. Я совершенно точно знаю, что Царь Царей разгневан на меня, потому что мне было недостаточно того, что он мне дал от моих предков, но я старался взять то, что не имели мои предки. Поэтому он возложил на моих друзей обязанность отомстить мне больше, чем на моих врагов. Поэтому и говорят: “Сохрани меня от тех, в ком я уверен, потому что от тех, в которых я не уверен, я смогу [118] защититься и сам”. Когда бедные рыцари увидели его, они почувствовали великую тоску и спросили у его слуг, не знают ли они что-нибудь об этом деле.

244. Теперь, когда король понял, что ему больше нечего делать в странах Запада, и полагая, что мир с султаном заключен, он попрощался с правителями Запада, поднялся на галею и прибыл на Кипр. Его встретили как подобало королю, устроили праздник и радовались в течение восьми дней.